

УДК 316.74:37

UDC 316.74:37

**ОТНОШЕНИЕ К ОБРАЗОВАНИЮ КАК
ФАКТОР ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО
САМООПРЕДЕЛЕНИЯ МОЛОДЕЖИ:
АКТУАЛИЗАЦИЯ ВОПРОСА****ATTITUDE TO EDUCATION AS THE
FACTOR OF PROFESSIONAL
SELF-DETERMINATION OF YOUTH:
ACTUALIZATION OF THE QUESTION****Л. П. Галич,***кандидат социологических наук,
доцент кафедры
социально-гуманитарных
дисциплин БГПУ;***Т. Н. Шушунова,***кандидат социологических наук,
доцент кафедры
социально-гуманитарных
дисциплин БГПУ***L. Galich,***Candidate of Sociological Sciences,
Associate Professor of the Department
of Social and Humanitarian Disciplines
of the Faculty of History BSPU M. Tanka;***T. Shushunova,***Candidate of Sociological Sciences,
Associate Professor of the Department
of Social and Humanitarian Disciplines
of the Faculty of History BSPU M. Tanka*

Поступила в редакцию 15.01.18.

Received on 15.01.18.

В статье представлено описание проблемного поля вопросов, связанных с изучением самоопределения молодежи как сложного, многоступенчатого, активного процесса по развитию человека, развёртыванию его возможностей, природы и потенциала, и в особенности его профессионального самоопределения. На передний план выступает категория «отношение к образованию», которая в данном контексте осмысливается в качестве важного фактора профессиональной социализации молодежи, концептуализация и социологический анализ которой является крайне актуальным и востребованным продуктом научного поиска.

Ключевые слова: самоопределение, профессиональное самоопределение, профессиональная социализация, отношение к образованию, социология образования, компетенции.

The article describes the problematic field of issues related to the study of self-determination of youth as a complex, multistage, active process for human development, to develop its capabilities, nature and potential, and especially its professional self-determination. In this connection, the category "attitude to education", which in this context is understood as an important factor in the professional socialization of young people, comes to the fore, conceptualization and sociological analysis of which is an extremely topical and sought-after product of scientific research.

Keywords: self-determination, professional self-determination, professional socialization, attitude to education, sociology of education, competence.

Обращение к проблематике, касающейся вопросов профессионального самоопределения и социализации молодежи, профессиональной мотивации и отношения к образованию, была обусловлена проблемным полем, сложившимся в современном обществе, и зафиксирована результатами социологических исследований. Во-первых, сейчас в массовом сознании с популярной ориентацией на прагматизм, полезность, ценность образования рассматривается не как условие становления гармонично развитой личности, что само по себе уже является достаточным основанием чувствовать свою самореализованность в современном

информационном обществе посредством ответственности собственного уровня разносторонней информированности с требованиями стандартов XXI в. А именно, чувствовать свою компетентность во всех сферах жизнедеятельности человека – в производстве, потреблении, культуре, здравоохранении, досуге, управлении и т. д. [1, с. 95]. А большей степени как возможность продемонстрировать престижность выбранного учебного заведения, выраженного в виде рейтинговой позиции на фоне ведущих мировых университетов, и тех перспектив (высокооплачиваемая должность, например), которые открываются перед выпускником вуза после окончания его учебы.

Во-вторых, сами требования высшего образования первой ступени сейчас таковы, что они ориентируют не на углубленное изучение широкого круга вопросов, затрагивающих все сферы общественной жизни (сейчас тенденция как раз на сокращение непрофильных дисциплин), а на реализацию деятельного подхода в образовании, где личность выступает активным творческим началом, призванным меньше созидать, но больше показывать возможность применения собственных полученных знаний в реальной жизни, то есть на практике. Данная ситуация наметилась в связи с признанием того факта, что существующая система образования и отношение к ней все меньше поддерживает современный уровень науки и практической деятельности. В связи с чем можно провести соответствие с теорией праздного класса Т. Веблена, который писал о том, что в образовании, особенно в высшем, наиболее ярко проявляются идеалы праздного класса. А слово «классический» применительно к образованию всегда содержит такой элемент смысла как «расточительный» [2, с. 345]. Общество не готово содержать современный вуз, который воспринимается как продолжение школы, продлевающий этап детства, а не как место где осуществляется профессиональная социализация молодого человека и т. д.

Следует отметить, что в современной динамичной социокультурной ситуации самоопределение индивида является необходимым условием его жизнедеятельности, в процессе которого человек выявляет и устанавливает свои собственные способности, возможности и индивидуальный потенциал. На основании общественных императивов индивид осуществляет выбор определенных критериев и норм, с точки зрения которых он оценивает себя, устанавливает некоторую «планку» для себя и своих жизненных ценностей. Проблема самоопределения человека связана с такими глобальными вопросами, как смысл и назначение жизни, понимание и развитие себя, выбор своей судьбы. Самоопределение – это сложный, многоступенчатый, активный процесс по развитию человека, развертыванию его возможностей, природы и потенциала. Самоопределение затрагивает три значимые сферы жизнедеятельности человека, которые связаны с поиском ответов на вопросы «как жить?» – область жизненного самоопределения, «каким быть?» – область личност-

ного установления, и «кем быть?» – сфера профессионального становления человека. Безусловно, представленное разделение можно назвать условным, так как все три области самоопределения («самоустановления») связаны, перекрывают друг друга, по аналогии с кругами Эйлера, постоянно взаимодействуют, меняются местами, как причина и следствие, либо могут происходить одновременно. Категория «самоопределение» в широком смысле этого понятия рассматривается как результат выхода индивида на определенные цели, установки, направления и способы активности, которые соответствуют его внутренним предрасположенностям, индивидуальным особенностям и качественной идентификации.

В современном обществе самоопределение выступает в качестве главного условия и механизма существования и жизнедеятельности личности. Самоопределение ведет к проблеме выбора, от которого зависит жизненное благополучие человека. Самоопределение, прежде всего, связано с представлением о себе (self-conception) и открытием себя. Американский социолог Эверетт Хьюз, будучи одним из основоположников социологии профессий, писал: «Само представление человека о себе есть нечто стереотипное, нечто такое, во что внесли вклад родители, учителя, братья и сестры, сверстники и его собственные грезы. Некоторые люди проецируют себя далеко в будущее, другие живут более или менее настоящим. Но и в том и в другом случае наступают моменты, когда человеку необходимо произвести ревизию и исправление собственных представлений о том, что он может, и о том, чего он хочет» [3, с. 322]. Представление о себе как о носителе какой-либо профессии начинается с построения образа еще не вполне известного самому себе, делающего еще неизвестную работу и играющего еще неведомые ему роли в ситуациях, в которых он никогда не был. Это не означает недооценки предвосхищающего проигрывания профессиональных ролей; но как бы рационально и сознательно индивид ни предвосхищал себя в будущей роли, имеется разрыв между предвосхищением будущей профессиональной деятельности и ее реальным воплощением.

В ситуации профессионального выбора или самоопределения большое значение играет «экономика Я-концепции». Суть ее состоит в том, что по мере того, как молодой

человек проходит стадию профессиональной подготовки и переходит от нее к практике, от него могут ожидать не только приобретения лучшего представления о требуемых навыках, выполняемых задачах, играемых ролях, позициях, достигаемых в профессиональном мире, и дорогах, которые к ним ведут, но и переконструирования его представлений о собственных умственных, физических и личностных способностях, о своих вкусах и неприяниях и о шансах на то, что человек с его особыми социальными и экономическими качествами и семейными обстоятельствами сможет приобрести эти профессиональные навыки, эти роли и эти позиции. Чем больше у человека разрыв между предвосхищением будущей профессиональной деятельности и ее реальным воплощением и представлением о себе, тем больше усилий ему необходимо приложить для перестраивания представлений о себе и профессии.

Помимо представления о себе в самоопределении большую нишу занимают представления о жизненной ситуации, которая выступает как внешние причины и условия внутреннего выбора. Таким образом, самоопределение – это двусторонний процесс, в котором человек, выбирая свою «судьбу», учитывает, с одной стороны, внутренние условия – задатки, способности, свойства характера, с другой – принимает во внимание внешние факторы, или общественные условия жизни – рынок труда, престиж профессий, доходы и т. п. Внутренние и внешние факторы обуславливают структурные компоненты профессионального становления личности. Во-первых, это отношение к образованию как главному институту профессиональной социализации молодежи, во-вторых, это мотивационная сфера, в которую входят образовательные и профессиональные намерения, мотивы и установки; в-третьих – эвалюативный блок, который составляют профессиональные и образовательные ценности и призвание.

Проблема профессионального самоопределения очень актуальна для молодого поколения, что обусловлено особенностями его социального положения. Специфика социального статуса молодежи заключается в том, что она находится на начальном этапе жизненного самоопределения в широком смысле этого слова. Выпускнику школы приходится определять дальнейший жизненный маршрут, который связан с выбором про-

фессии, от которой впоследствии будет зависеть многое – уровень дохода, условия жизни, доступность различных услуг, возможности удовлетворения основных жизненных потребностей, удовлетворенность жизнью. В Республике Беларусь в общей численности населения молодежь как социально-демографическая группа составляет пятую часть. Согласно информации, предоставленной Национальным статистическим комитетом Республики Беларусь, среднегодовая численность молодежи в возрасте 14–30 лет в 2016 г. составила 2 025 269 человек [4]. Численность студентов, обучающихся на первой ступени высшего образования, в 2016/2017 учебном году составила 313 тысяч человек, или 15,5 % к общей численности молодежи. В настоящее время рынок труда изобилует специалистами с высшим образованием, которые не востребованы рынком; уровень образования членов общества уже не может рассматриваться в качестве фактора, определяющего его развитие (к вопросу об умении его применять на практике и желании работать по специальности); образование больше не воспринимается в качестве аргумента работодателями или теми лицами, которые принимают решения; диплом о высшем образовании не всегда гарантирует успешную профессиональную карьеру и т. д.

Но в то же время в современном обществе сложно реализовать себя как личность, как профессионал, не признавая значимости образования, которое формирует духовно-нравственное, культурное и гражданственное становление человека. Это подтверждается данными исследования «Здоровый образ жизни и мы: модульное обследование Белстата», презентация которого состоялась в Национальном пресс-центре, куда в Топ-10 жизненных ценностей белорусов попадает, кроме «жизнь без конфликтов», «любовь», «надежные друзья», также «хорошее образование» и «внешняя привлекательность и возможность хорошо одеваться». Замыкают десятку приоритетов – «возможность путешествовать» и «занятия физической культурой и спортом» [5]. Американский социолог, философ и футуролог, один из авторов концепции постиндустриального общества Элвин Тоффлер, описывая стратегии выживания в будущем обществе, относительно института образования высказался так: «Для создания супериндустриального образования мы должны, в первую очередь, разрабо-

тать удачные альтернативные представления о будущем – представить себе, какие виды работ, профессий и склонностей будут нужны в будущем, лет через двадцать-пятьдесят, какие формы приобретет семья и какие человеческие взаимоотношения будут превалировать; какие проблемы морально-этического плана могут возникнуть; какая техника будет нас окружать и с какими организационными структурами придется нам срабатываться. И только вырабатывая такие представления, определяя, обсуждая, систематизируя и непрерывно модернизируя их, мы можем прийти к заключению о характере когнитивных и эмоциональных навыков, которые понадобятся людям будущего для того, чтобы пережить ускоряющий напор» [6, с. 437]. Как раз изучением этого вопроса, а именно, отслеживания прогнозов в области развития и изменения востребованных компетенций занимаются аналитики World Economic Forum. За временной интервал берется период в пять лет, но даже на таком достаточно коротком горизонте коллеги предсказывают, что 35 % ключевых востребованных компетенций изменятся. К 2020 г. в пятерку самых востребованных компетенций на рынке будут входить следующие: умение решать сложные задачи, критическое мышление, креативность, умение управлять людьми и навыки взаимодействия [7].

Таким образом, в современном обществе система образования должна адаптироваться к новым условиям и учитывать все возрастающую роль в жизни людей новых информационных технологий. Важность в образовательном процессе новых технологий показали результаты исследования в США, согласно которым жители США признают, что их система образования должна быть кардинально реформирована, если страна хочет сохранить конкурентоспособность в XXI в. в пользу новых технологий при повышении качества работы учителей и учеников, чтобы они могли пользоваться всеми последними преимуществами глобального общества и сетевых услуг [8]. Казалось бы, Э. Тоффлер в «Шоке будущего» не открыл истины, когда выделял и описывал три базовых навыка, которыми должны владеть современные люди, с учетом непрерывного нарастания факторов быстротечности, новизны и разнообразия – умение учиться, умение общаться, умение выбирать. Данные навыки способствуют наращиванию адаптивных и созидательных возможностей человека.

В связи с этим сфера образования должна не только распространять знания, но и обучать молодежь тому, как обучиться, как разучиться и как переучиться. Психолог Херберт Герджой из Организации по исследованию людских ресурсов, о котором упоминал в своей работе Э. Тоффлер, сформулировал данный принцип так: «Новое образование должно научить индивида, как классифицировать и переклассифицировать информацию, как оценивать ее достоверность, как при необходимости изменять категории, как переходить от конкретного к абстрактному и, наоборот, как взглянуть на проблемы под новым углом зрения, как заниматься самообразованием. Неграмотным в будущем будет не тот человек, который не умеет читать, а тот, кто не научился учиться» [6, с. 450]. В эту концепцию гармонично встраивается новая модель образования, которая, кстати, уже нашла свое применение в Беларуси, модель «Университет 3.0», базирующаяся на трех составляющих – знание, научно-исследовательская работа, инновационно-предпринимательская деятельность. В свою очередь процессы, происходящие в образовательной сфере, формируют отношение к образованию, с точки зрения социального катализатора развития личности в широком смысле, и профессионального самоопределения молодежи в частности.

Таким образом, категория «отношение к образованию» как фактор профессионального самоопределения молодежи, ее концептуализация и социологический анализ является крайне актуальным и востребованным продуктом научного поиска. Специфика социологического изучения категории образования в рамках специальной отрасли знания социологии образования состоит в рассмотрении его (образования) в качестве социального феномена, который можно проанализировать в рамках трех уровней анализа. Так, на макроуровне образование исследуется в контексте особенностей функционирования его как целостной системы, представленной институтом образования и его различными организациями; на мезоуровне – как совокупности общностей и групп, дифференцированных по признаку образовательного уровня; и на микроуровне – как личностная характеристика, складывающаяся в процессе повседневного опыта человека.

Выделяя в предметной сфере данной отрасли знания новую категорию анализа – от-

ношение к образованию, которая будет рассматриваться в качестве фактора профессионального самоопределения и успешной профессиональной социализации молодежи, мы предлагаем первоначально проанализировать ее на микроуровне в контексте непосредственного наблюдаемого социального взаимодействия, механизмов коммуникации и интерпретации сферы повседневной реальности, которую можно свести к образованию. В этой связи образовательная среда для студенческой молодежи и профессиональная среда для будущих молодых специалистов в современном динамично изменяющемся обществе выступают как своеобразные сферы социальных рисков. Энтони Гидденс, характеризуя ситуацию риска, выделил главный источник его возникновения – отсутствие гарантий. Среда риска – это такая среда, в которой мало что гарантировано. В общественном плане возникает спонтанность и хаотичность деятельности институциональных механизмов. Отсутствие гарантий приводит к росту непредсказуемо-

сти на индивидуальном и групповом уровне, к ощущению усиления нестабильности социальной реальности. На этом фоне и возникают так называемые негативные настроения, проявляющиеся в напряженности и раздражении, переживании неуверенности и незащищенности, или, напротив, ничем не обоснованной надежды. С другой стороны, риск рассматривается в качестве сущностной характеристики молодежи. Это объясняется тем, что «в процессе своего развития молодое поколение осуществляет двуправленное движение: от относительной определенности, обеспечиваемой родителями, к неопределенности самостоятельной жизни со всей полнотой ответственности за выстраивание и реализацию жизненных стратегий, и в то же время от неопределенности переходного, амбивалентного социального статуса и лабильного, несформированного сознания к определенности, сопутствующей достижению социальной зрелости, относительной устойчивости социальных позиций и идентичностей» [9, с. 31–54].

ЛИТЕРАТУРА

1. *Бабосов, Е. М.* Человекомерность социальных систем / Е. М. Бабосов. – Минск : Беларус. навукa, 2015. – С. 95.
2. *Веблен, Т.* Теория праздного класса / Т. Веблен ; пер. с англ. – М. : Прогресс, 1989. – С. 345.
3. *Хьюз, Э. Ч.* Изготовление врача: общая формулировка идей и проблем / Э. Ч. Хьюз ; пер. с англ. В. Г. Николаева // Журнал исследований социальной политики. – 2009. – № 3 (7). – С. 313–326.
4. О положении молодежи в Республике Беларусь в 2016 году. Национальный доклад [Электронный ресурс] / С. А. Кулеш, Е. С. Игнатович, Е. И. Дмитриев. – Электрон. текст. дан. с ил. (Объем: 2,80 Мб). – Минск : РИВШ, 2017.
5. Здоровье, взаимопонимание и достаток – Белстат изучил жизненные ценности белорусов [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://ej.by/news/sociaty/2018/01/31/zdorove-vzaimoponimanie-i-dostatok--belstat-izuchil-zhiznennyye.html>. – Дата доступа: 06.02.2018.
6. *Толффлер, Э.* Шок будущего / Э. Толффлер ; пер. с англ. – М. : Изд-во «АСТ», 2002. – 557 с.
7. *Ананьева, Т.* Десять компетенций, которые будут востребованы в 2020 году [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://old.kakdelat.ru/about/life.php?ID=20279>. – Дата доступа: 06.02.2018.
8. Отношение к образованию – 2007 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.eos.ru/eos_delopr/eos_delopr_intesting/detail.php?ID=18747. – Дата доступа: 06.02.2018.
9. *Зубок, Ю. А.* Риск в сфере образования молодежи: институциональные и саморегуляционные механизмы управления / Ю. А. Зубок, В. И. Чупров // Вопросы образования. – 2008. – № 4. – С. 31–54.

REFERENCES

1. *Babosov, Ye. M.* Chelovekomernost sotsialnykh system / Ye. M. Babosov. – Minsk : Belarus. navuka, 2015. – S. 95.
2. *Veblen, T.* Teoriya prazdnogo klassa / T. Veblen; per. s angl. – M. : Progress, 1989. – S. 345.
3. *Khyuz, E. Ch.* Izgotovleniye vracha: obshchaya formulirovka idey i problem // E. Ch. Khyuz / Perv. s angl. V. G. Nikolayeva / Zhurnal issledovaniy sotsialnoy politiki. – 2009. – № 3. – S. 313–326.
4. O polozhenii molodyozhi v Respublike Belarus v 2016 godu. Natsionalnyy doklad [Elektronnyy resurs] / S. A. Kulesh, Ye. S. Ignatovich, Ye. I. Dmitriyev. – Elektron. tekst. dan. s il. (Obyom: 2,80 Mb). – Minsk : RIVSh, 2017.
5. Zdorovye, vzaimoponimaniye i dostatok – Belstat izuchil zhiznennyye tsennosti belorusov [Elektronnyy resurs]. – Rezhim dostupa: <https://ej.by/news/sociaty/2018/01/31/zdorove-vzaimoponimanie-i-dostatok--belstat-izuchil-zhiznennyye.html>. – Data dostupa: 06.02.2018.
6. *Toffler, E.* Shok budushchego / E. Toffler; per. s angl. – M. : "Izdatelstvo AST", 2002. – 557 s.
7. *Ananyeva, T.* Desyat kompetentsiy, kotoryye budut vostrebovany v 2020 godu [Elektronnyy resurs]. – Rezhim dostupa: <http://old.kakdelat.ru/about/life.php?ID=20279>. – Data dostupa: 06.02.2018.
8. Otnosheniye k obrazovaniyu. – 2007 [Elektronnyy resurs]. – Rezhim dostupa: https://www.eos.ru/eos_delopr/eos_delopr_intesting/detail.php?ID=18747. – Data dostupa: 06.02.2018.
9. *Zubok, Yu. A.* Risk v sfere obrazovaniya molodyozhi: institutsionalnyye i samoregulyatsionnyye mekhanizmy upravleniya / Yu. A. Zubok, V. I. Chuprov // Voprosy obrazovaniya. – 2008. – № 4. – S. 31–54.